

Осмотрев всю сцену, Линь Фань почувствовал себя очень довольным. Настолько, что внутри он почувствовал легкое возбуждение. Энциклопедия позволила мастерству этих знаменитых художников добраться до его рук. Мысль об этом несомненно привела бы любого в восторг.

Кроме того, его собственные работы были очень похожи на известные картины старых времен из энциклопедии.

На следующий день!

Все члены Китайской ассоциации искусств были очень взволнованы. Некоторые из них отправились прямо в художественную студию, чтобы подождать. Все они знали, что Линь Фань собирается начать рисовать.

Некоторые из тех, кто только что присоединился к ассоциации, с нетерпением смотрели в окно. Они были уверены в своих художественных способностях, поэтому, когда они узнали, что мастер Линь является человеком номер один в ассоциации, их охватило любопытство. Им всем хотелось узнать, насколько хорош этот парень, что его так тепло приняли.

Он был так молод. Некоторые из них настаивали на том, чтобы не признавать его поражение.

Однако президент Чжэн уже отдал приказ, чтобы никто не беспокоил мастера Лина. Даже если они хотели стоять снаружи, они не должны были издавать ни звука.

Конечно, вначале все следовали намерениям президента Чжэна: никто не должен был приближаться к нему. Но ближе к концу все решили, что нужно просто забыть об этом.

В конце концов, было не так много шансов лично увидеть, как мастер Линь красится. Раз уж они оказались здесь, важно было, чтобы они чему-то научились.

В этот момент на сцену вышли Чжэн Чжун Шань, Юэ Цю Цю Ши и Тао Ши Ган.

Все сказали: "Президент..."

"Тише!" Чжэн Чжун Шань показал, чтобы все замолчали. Затем он встал перед окном и заглянул внутрь. Он увидел, что Линь Фань просто стоит там, не двигаясь. Казалось, что он погрузился в раздумья.

Чжэн Чжун Шань прошептал: "Все вы посмотрите на это. Это гроссмейстер успокаивает свои мысли и расслабляется перед рисованием."

В тот момент, когда он берет в руки перо, его рисунок словно благословляется Богом. Находиться в таком состоянии - это то, к чему стремятся многие люди. Но достичь такого высокого уровня могут очень немногие".

Все были потрясены и вздохнули. Мастер был действительно мастером, не похожим на обычного человека. Быть таким молодым и при этом достичь такого уровня. Это было то, что действительно шокировало их.

Если бы Линь Фань знал, что старейшина Чжэн так его хвалит, он бы точно закашлялся кровью. Такая похвала, безусловно, была немного чрезмерной.

Неужели он действительно был таким человеком?

На самом деле он только решал, какую картину написать первой.

В этот момент Лин Фань открыл глаза. Он решил, какую картину нарисовать.

'Картина "Ода речной богини"'.
'

Это произведение искусства имело длину 8 см и ширину 1 см и классифицировалось как крупномасштабная картина. При создании картин этой категории необходимо было знать историю их создания. Удивительно, но история в энциклопедии была точно такой же, как и у него. Единственное отличие заключалось в том, что у него не было этого стиля живописи.

"Он начинает, он начинает. Мастер Линь наконец-то взял в руки перо".

"Его скорость рисования так быстра, как будто ему вообще не нужно думать".

Чжэн Чжун Шань прочитал им лекцию: "Что вы знаете, ребята? Для этого нужно много думать. Когда настоящий гроссмейстер рисует, он просто набрасывает идею, которая была сформулирована в его голове, поэтому он просто делает все одним махом".

Все кивнули. Все были в полном шоке, так как уровень его мастерства был просто поразительным. В этот момент им казалось, что они очень далеки от мастера Лина в плане мастерства.

Одно это действие заставило многих из них почувствовать себя неполноценными.

Однако они не знали, что Лин Фань вовсе не думал. Он просто копировал из энциклопедии, что не требовало никаких размышлений.

Время медленно шло.

Полотно картины высотой 5 метров стало становиться все более и более насыщенным. Хотя люди снаружи не могли ясно видеть, что находится внутри, они чувствовали искру бодрости, бьющую им прямо в лицо.

В этот момент воцарилась полная тишина. Никто не произнес ни слова. Казалось, все боялись, что если они откроют рот, то нарушат ход мыслей мастера Лина.

Прошел час.

Прошло два часа.

Прошло четыре часа.

Действие внутри не прекращалось.

Юэ Цзю Ши прошептала: "Старейшина Линь рисует с такой интенсивностью. Не случится ли с ним что-нибудь?"

Чжэн Чжун Шань тоже немного волновался и ответил: "Я не знаю, но мы не можем сейчас беспокоить старейшину Лина. Если с ним действительно что-то случится, то это будет провал в одном шаге от успеха".

Тао Ши Ган кивнул: "Да, это правда. Способ рисования старейшины Лина отличается от нашего. Когда мы рисуем, мы должны делать паузы, чтобы отдохнуть. Но вы, ребята, видите, что старейшина Линь еще не отложил перо. Если бы я не видел этого лично, это было бы что-

то очень страшное".

Все окружающие, наблюдавшие за происходящим со стороны, были ошарашены. Прошло уже почти пять часов. Если бы это были они, то уже давно бы устали. Как они могли быть такими, как мастер Линь, рисовать с такой интенсивностью и при этом не останавливаться?

Некоторые из участников не выдержали. Они просто стояли и смотрели, чувствуя, что это немного трудно вынести. Они также не понимали, как мастеру Лину это удавалось, как он мог сохранять это до конца.

Это было очень страшно.

Прошло семь часов.

Грохот!

Все увидели, как мастер Лин отложил ручку. Сердца всех были на грани, они не знали, как обстоят дела.

Линь Фань сразу же глубоко вздохнул и толкнул дверь. Он никому ничего не сказал, а просто подошел к сцене и слегка встряхнул своим телом.

треск.

Раздался звук, похожий на раскалывание боба.

Когда все услышали этот звук, они были ошеломлены. Что происходит? Просто слегка пошевелить телом и издать такой звук - это было слишком невероятно.

Однако в этот момент все взгляды были прикованы к картине в комнате.

Их сердца были очень встревожены, словно внутри ползали миллионы муравьев. Все они хотели первыми увидеть картину.

Чжэн Чжун Шань был таким же. Но он спросил: "Старейшина Линь, вы уже закончили?"

Линь Фань ответил: "Да, я закончил. Я собираюсь отдохнуть, а вы, ребята, можете пойти и посмотреть сами. Только не повредите его".

Услышав это, Чжэн Чжун Шань первым бросился туда.

Затем и остальные последовали его примеру.

"Никто не должен подходить к нему близко и трогать его. Всем отойти подальше и просто смотреть", - сказал Чжэн Чжун Шань. Он думал о важности этой картины, поэтому при первой же возможности напомнил всем об этом.

Не то чтобы они никогда раньше не видели картин старейшины Лина, но если вспомнить, сколько времени он потратил на ее написание, то о предыдущих картинах даже упоминать не стоило.

Что за картина заставила старейшину Лина потратить столько времени? От одной мысли об этом все заволновались.

Когда все посмотрели на содержание картины, то были ошарашены.

Вся сцена была наполнена тишиной. Слышно было только дыхание.

Даже после стольких мысленных приготовлений, в этот момент они не могли не выругаться.

"Черт! Как такое возможно...?"

"Это действительно пугает".

"Мне кажется, что люди на картине живые и ходят прямо передо мной".

Глаза Чжэн Чжун Шаня широко раскрылись. Его лицо совершенно не двигалось. Он был глубоко поглощен картиной.

Никто не осмеливался приблизиться к ней, боясь случайно повредить это произведение искусства. Однако Чжэн Чжун Шань не мог не сделать шаг вперед, его глаза ярко блестели.

Особенно когда он увидел уровень детализации выражения лица одного из людей на картине, он был потрясен еще больше.

"Совершенно замечательно!"

Не было никакого способа оценить эту картину. Они боялись, что из-за высокого уровня этой картины, они никогда не смогут сравниться с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071860>